

— Это я-то укусила руку кормящую (белоглазый волк)? — спросила Янь Мяо. — Разве это вы не различаете своих и чужих? Подумать только, я даже пришла к вам с просьбой о помощи после того, как над мной издевались. Я доверяла вам, и что я получила взамен? Вы заперли меня в моей комнате только потому, что я участвовал в небольшом деловом предприятии. Чем вы отличаетесь от Хэ Юаня?

— Можно ли это считать "небольшим деловым предприятием"? — выпалил Янь Чэнь повышая голос. — Это бесчеловечная махинация!

— А-Чэн, нет смысла говорить с ней об этом, — прервал его Старший Мистер Янь. — Ты не достучишься до нее. Она думает только о себе. Другие люди для нее не люди. По ее разумению, другие люди - это вещи, которые можно классифицировать как полезные или бесполезные.

— Вот видите, — сердито сказала Янь Мяо. — Что бы ни происходило, вы всегда вините только меня. Вы понимаете, что все сваливаете на меня? Знаете, между вами и Хэ Юанем, я презираю вас еще больше! Он мне не родной и использовал меня только потому, что у него черная душа. Но вы - моя семья! Я относилась к вам, как к членам семьи, и, когда мне было больно, я первым делом вернулась сюда. Но, что насчет вас? Притворились любящими и добренькими, пообещали мне акций, а затем просто взяли и отобрали все из-за какой-то незначительной ошибки! Сейчас у меня ничего нет: ни мужа, ни акций, ни активов, ни семьи. Я ВАС НЕНАВИЖУ! Я поклялась, что заставлю всех, кто причинил мне зло, заплатить за это! Я все равно не хочу жить. Разве вы не утверждали, что любите меня, что лелеете меня больше всего на свете? Так почему бы нам всем вместе не умереть?

— Ты сошла с ума! — взревела Кун Вэнь. — Янь Мяо, ты не в своем уме! Твой брат не сделал тебе ничего плохого! Отпусти его!

— Не разговаривай с ней, Сяо Вэнь! — рявкнул Старший Мистер Янь.

Как и ожидал пожилой мужчина, Янь Мяо слетела с катушек, как только услышала слова Кун Вэнь.

— Он не сделал мне ничего плохого, а ты? — прошипела Янь Мяо сильно сжав руки на шее Кун Вэнь. — С тех пор как ты вошла в нашу семью, ты каждый божий день противостояшь мне. Ты вбила клин между мной и моим братом. Ты научила Янь Хуэя и остальных держаться от меня подальше, относиться ко мне враждебно. Разве все это не для нынешних событий? Я никогда ничего тебе не делала! Почему ты так ко мне относишься?! Почему так поступаешь со мной?!

У Кун Вэнь пульсировала шея, оставленные ранее Янь Мяо раны нестерпимо болели, когда та ее так сильно душила. Но эта боль разжигала жажду крови в женщине, которая всю жизнь была нежной и вежливой. Она знала, что Старший Мистер Янь не хотел, чтобы она говорила, потому что боялся еще большего безумства от Янь Мяо, и, что та причинит ей больший вред. Однако сейчас Кун Вэнь чувствовала обратное, желая еще больше разозлить эту психопатку.

— Это я ничего тебе не делала и никого ни на что не провоцировала! — хрипло закричала Кун Вэнь, пытаясь вырваться из мертвой хватки Янь Мяо. — Напротив, именно ты всегда проявляла ко мне враждебность! Ты сама виновата в том, что Сяо Хуэй и другие дети тебя недолюбливают! Само твоё поведение провоцировало на это! Почему бы тебе не вспомнить, как ты себя с ними вела? Со дня их рождения и до сих пор ты когда-нибудь вела себя как подобает старшему? Только подумай. Какой ребенок должен пойти на компромисс и уступить дорогу своей тете? Какой ребенок должен позволить своей тете взять что-нибудь хорошее, будь то еда или игрушка? Независимо от того, какие это отношения, всегда нужно отдавать, прежде чем они смогут взять! Ты ведешь себя не как тетя, но все же хочешь, чтобы тебя уважали как тетю. Мечтай дальше!

— Они мальчики, — взвизгнула Янь Мяо. — Может я и принадлежу к старшему поколению, но я не намного старше их! Почему я должна уступать их желаниям?

— А как же тогда ПэйПэй? — продолжал давить Кун Вэнь, язвительно говоря с ней. — ПэйПэй — самая младшая, и она тоже девочка. Тем не менее, ты все равно отбирала у нее все, что тебе приглянулось. И не только это, но с самого детства ты всегда и во всем старалась преобладать над нею. Ты ее тетя. Почему я не вижу, чтобы ты что-нибудь делал для нее? Почему она должна проявлять к тебе дружественные чувства?

— Я всего лишь ее тетя, а не мать, — сказала Янь Мяо, свирепо глядя на Кун Вэнь. — Почему я должна быть добра к ней?!

— Совершенно верно, — сказал Кун Вэнь. — Ты всего лишь их тетя, а не мать. Почему дети должны быть добры к тебе?

У Янь Чэня сердце болело от вида того, как его жена так сильно душат, а она все равно отказывалась прекратить говорить, хотя была на грани смерти. Он понимал, что его жена так долго подавляла себя, что не могла теперь остановиться, как только начала высказывать накопившуюся обиду за все эти годы.

— Вэнь, не говори с ней. — сказал Ченг дрожащим голосом. — Она сумасшедшая. Она тебя не слушает. Почему...

— Все это действительно непонятно, — ненавистно произнесла Янь Мяо, — Тогда мы все могли бы просто умереть здесь. Тогда не останется никаких неразрешенных обид!

— Когда я только что была на кухне, — сказала Янь Мяо, улыбаясь и доставая зажигалку, — Я включила плиту и оставила газ включенным. В сочетании с маслом, разлитым мною, одна маленькая искра, и все мы отправимся в другой мир!

Лю Ю сделал несколько глубоких вдохов. В его мыслях вертелось, что если все так плохо, то ему придется от кого-то отказаться. У него не будет времени слишком много думать, он попытается спасти всех, кого можно.

Старший Мистер Янь повернулся, и спокойно на него посмотрел. Этот взгляд успокоил волнение Лю Ю. Он знал, что пожилой человек не откажется от спасения Кун Вэнь. Если он сейчас двинется, Янь Мяо утащит Кун Вэнь в ад. Лю Ю сделал глубокий выдох, ему следует успокоиться и найти другую возможность.

Как раз в этот момент кто-то постучал во входную дверь.

— Дедушка, я здесь! — радостно позвал молодой девичий голос.

Взгляд Янь Мяо стал острее. Когда широкая улыбка расплылась на ее лице, сердце Янь Чэнь ушло в пятки.

— ПэйПэй, БЕГИ! — закричал он что есть мочи.

Лю Ю не сводил глаз с рук Янь Мяо. В тот момент, когда ее нож покинет шею Кун Вэнь, он убьет Янь Мяо. Однако, пока ее глаза впивались в двери, ее нож оставался приставленным к окровавленной шее Кун Вэнь.

— Брат, тебе лучше не поднимать крик, — мягко произнесла Янь Мяо. — Что, если у меня дрогнет рука? На шее твоей жены появится новая рана.

Янь Пэй совершенно не слышала происходящего в особняке. Видя, что никто не подошел, чтобы открыть дверь, она достала свою копию ключей от особняка и сама открыла ее.

Услышав звук открывающейся двери, Янь Чэнь и Старший Мистер Янь оба вздохнули.

Янь Пэй закрыла за собой дверь. Вид, представший перед ней после того, как она прошла через холл, заставил ее вскрикнуть.

— Ты что делаешь, тетя? — воскликнула ПэйПэй отступив на несколько шагов.

— Веди себя прилично, ПэйПэй, — сказала ей Янь Мяо. — Раз уж ты здесь, то можешь составить нам компанию, — указав на нож в своей руке. — Все как обычно, выбрось свой телефон.

При виде своих связанных дедушки и дяди, в то время как шея ее тети была залита кровью, ПэйПэй перепугалась так сильно, что у нее на глазах выступили слезы. Дрожащими руками она вытащила телефон из сумки и уже собиралась положить его на пол, когда тот внезапно зазвонил. Вздвогнув, руки Янь Пэй случайно нажали на кнопку, чтобы ответить на звонок.

— ПэйПэй, ты уже там? — спросил ИХань по телефону. — Скажи Дедушке Янь, что я скоро буду там.

На звонок уже ответили, Янь Мяо не осмелилась говорить слишком громко, чтобы Бай ИХань не понял, что что-то не так. Свирепо посмотрев на Янь Пэй, она поднесла нож ближе к шее Кун Вэнь и одними губами произнесла:

— Включи громкую связь и скажи ему не приходить.

У Кун Вэнь снова потекла по шее кровь. Испугавшись, Янь Пэй сделала, как ей сказали, и включила громкую связь с ИХанем.

— Не стоит! — громко ответила ПэйПэй. — Тебе не нужно приходить!

Янь Мяо оскалила зубы в злобной ухмылке, отчего слезы у Янь Пэй потекли сильнее.

— С чего это? — удивился ИХань. — Мы же договаривались на сегодня с Дедушкой Янь поиграть в гомогу.

— Дедушка, он... — изо всех сил старалась говорить спокойно Янь Пэй, она очень боялась, что голос может выдать ее. — Он плохо себя чувствует. Доктор сказал, что ему нужно отдохнуть. Поэтому дедушка сказал, что тебе не нужно приходить сегодня.

— Что? — ахнул ИХань. — Несколько дней назад он чувствовал себя хорошо. Почему ему снова поплохело? Когда это случилось?

— Ему стало плохо вскоре после твоего ухода, — сказала Янь Пэй. — Ничего серьезного, но доктор сказал, что ему следует отдохнуть в тишине и покое. Его состояние не подходит для приема гостей.

— О, вот оно что, — сказал ИХань после паузы. — Он, видимо, слишком переволновался во время нашей последней партии?

— В-возможно, — ответила Янь Пэй, не сводя с шеи своей тети взгляда и изо всех сил стараясь, чтобы ее голос звучал нормально.

— Понимаю, — после еще одной продолжительной паузы произнес ИХань. — Мы все время обменивались проигрышами и победами во время наших партий гомоку, но в прошлый раз он продолжал проигрывать. Видимо он нервничал из-за этого и был взвинчен. Его сердце и так не в лучшем состоянии, вот ему и стало плохо. Это моя вина. Когда я навещу его в будущем, то постараюсь держаться подальше от гомоку, чтобы он не волновался.

Янь Пэй заморгала своими заплаканными глазами и невольно взглянула в сверкнувшие глаза деда.

— Хорошо. Доктор тоже упоминал, что ему не следует играть в эти игры, так как у него большое сердце.

— Тогда ладно. — сказал ИХань. — Сегодня в гости прийти не смогу. У ЦзинЮаня в десять была назначена встреча с дизайнером свадебных нарядов. Я тоже схожу понаблюдаю. Интересно, не будет ли слишком поздно, если я сейчас помчусь туда? Скажи Дедушке Янь, чтобы он хорошенько отдохнул. Все наладится. Расслабься.

Янь Пэй взглянула на настенные часы, время показывало 9:50. Взглянув еще раз на своего дедушку, подмигнувшего ей, она задумчиво прикусила нижнюю губу.

— Без проблем, — сказала Янь Пэй в трубку, выразительно кивнув головой. — Должен успеть. Иди. Еще увидимся.

— Увидимся, — сказал ИХань, прежде чем повесить трубку.

— Правильно сделала, что заставила его вернуться, — усмехнулась Янь Мяо. Она склонила голову набок, глядя на оставшийся конец свободной веревки на полу. — А теперь отбрось телефон в сторону и тоже свяжи себя.

Медленно приблизившись туда, Янь Пэй подняла веревку и обмотала ею руки. Глядя на Янь Мяо она затянула узел зубами, после чего подошла к деду и села у его ног.

— Хорошо, — произнесла Янь Мяо. — Это добавление еще одного члена семьи. Мы все умрем, как одна большая дружная семья. Никто не будет одинок. Как мило, — понюхав воздух, она почувствовала слабый запах бензина. На ее лице появилась безумная улыбка. — Очень хорошо. При таком количестве газа в воздухе мне нужно подождать всего несколько минут, а затем я использую зажигалку, после чего - бах! Все без исключения обиды растворятся в воздухе.

Несмотря на то, что Старшему Мистеру Янь вовсе не хотелось с ней беседовать, но в этот момент он действительно ответил:

— Я все же не понимаю, Мяо, как мы докатились до такого. Скажи мне. Что мне надо было делать, чтоб ты считала меня достойным отцом?

— Что тебе надо было делать? — спросила Янь Мяо. — Ты так хорошо справлялся, когда я была ребенком, но когда я выросла, ты начал меня недолюбливать. Чем бы я ни занималась, ты никогда не был доволен мною. А после моего замужества, ты отдалился от меня еще больше. Каждый раз, когда я приходила просить о помощи, ты сначала вздыхал и читал мне нотации. Я знаю, что ты совсем не хотел мне помогать. Каждый раз, когда ты помогал, ты оказывал ровно столько помощи, сколько я просила. Если я не приходила просить милостыню, ты никогда не помогал мне по собственной воле. Я знаю, что не часто бывала дома после замужества, так что Кун Вэнь потихоньку переманила тебя на свою сторону. А еще есть Янь Хуэй и остальные. В конце концов, твои внуки стали тебе ближе, чем я когда-либо была, верно? Твоя любовь ко мне

постепенно исчезала, но ты все еще настаивал, что любишь и лелеешь меня. Но, на самом деле, ты постоянно мне лгал!

— Ты просто помогал мне с некоторыми незначительными, несущественными делами. Однако, когда за меня принялись семьи Бай, Шэнь и Му, то вы все превратились в трусов. Ты тут же втянул голову в панцирь, как черепаха, оттолкнув меня от себя, оставив разбираться с ними в одиночку. С тех пор я поняла, моя семья, мой отец, мой брат – все не заслуживают доверия! И все же в глубине души у меня оставалась надежда. Когда я узнала об уродливой натуре Хэ Юаня и он меня запер, первое, что я сделала – это пришла к тебе. Но ты? Ты действительно запер меня точно так же, как это сделал Хэ Юань, да еще и из-за каких-то ничтожных людишек! Ты даже украл мои акции и активы! Отец, я не хотела ненавидеть тебя, но как я могу не ненавидеть после того, как ты обошелся со мной?

<http://bllate.org/book/15667/1402137>